

стити не чрезъ погруженіе, а чрезъ обливаніе, что весьма соблазнительно и удерживаетъ отъ присоединенія къ церкви колеблющихся старообрядцевъ.

Чинъ совершенія таинства иногда очень сокращается; большей частью священникъ совершаетъ его у себя на дому, въ самой худшей комнатѣ и даже кузбѣ, тогда какъ его должно совершать въ храмѣ и возможно торжественно. Если же явномъ, при голодныхъ храмахъ, и приходится совершать таинство на дому у священника, то послѣдній долженъ дать ему и приличное мѣсто и приличную обстановку. Постановили: совершать крещеніе непременно чрезъ погруженіе, ослушникамъ объявить порціаню всего пасырыкаго собранія и осужденіе со стороны архипастыря, благочиннаго — высылать упорныхъ въ Могилевъ, гдѣ и заставлять ихъ совершать въ соборѣ крещеніе чрезъ погруженіе.

Замѣтилъ также преосвященный Стефанъ о неумѣренности при совершеніи таинства брава. Присутствующіе обыкновенно ведутъ себя крайне неблагоговѣйно, даже не пристойно; многие приходятъ просто поглазѣть, стоять спиной къ иконамъ и св. алтарю, высказываютъ вслухъ свои замѣчанія о брачующихся, случается, даже грызутъ подолухи. Все это лишаетъ священника и брачующихся возможности глубокой, ничѣмъ не развлекомой молитвы въ важнейшемъ событіи ихъ жизни. Священникъ долженъ придти здѣсь со словомъ утѣшенія и утѣшенія и тогда можно надѣяться, что таинство будетъ совершаться при должныхъ условіяхъ.

Затѣмъ перешли къ таинству елеосвѣщенія, которое совершается очень рѣдко, отчасти вѣдѣніемъ неграмотнаго, сложившагося подъ вліяніемъ католиковъ, взгляда на него, какъ на выкупъ за смерть, отчасти — значительная плата за его совершеніе. Священники, совершая это таинство за меньшую плату или даже совсѣмъ бесплатно, а также развѣсивъ истинный смыслъ его, могутъ добиться того, чтобы по возможности всѣ серьезно больные ихъ прихода соборноались. Посѣщеніемъ больныхъ для этой цѣли пастырь могъ бы устроить ужасные и грубые способы леченія анахоретъ, а это чрезвычайно связано бы его съ пасомыми.

Чинъ погребенія въ могилевской епархіи часто совершается тоже неправильно: покойника отиваютъ не въ церкви, часовнѣ или на дому, а по дорогѣ на кладбище, при чемъ опускается много погребальныхъ молитвъ. Кое-гдѣ существуютъ даже обычай заглазнаго „започатыванія“ могилъ, заключающійся въ томъ, что вѣдѣи чрезъ 2 или даже черезъ мѣсяцъ надъ могилой усопшаго или въ храмѣ надъ горсточ-

кой земли, взятой съ могилы, совершается краткая литія. Такой обычай долженъ быть прекращенъ. Лишь въ крайнемъ случаѣ можно совершать отиваніе послѣ погребенія, но непременно на могилѣ.

Относительно самоубійцъ Владика разъяснилъ, что священникъ имѣетъ право не отивать ихъ, если онъ самъ твердо убѣжденъ, что въ данномъ случаѣ психическаго разстройства не было. Въ случаѣ какихъ-либо затрудненій и претензій необходимо обращаться къ епископу. Что же касается лицъ, долгое время уклонявшихся отъ причащенія и вообще заявившихъ свое нерасположеніе къ церкви, но формально не отлученныхъ отъ нея, то Владика высказался, что ихъ нельзя лишать погребенія, но разрѣшительной молитвы давать имъ не слѣдуетъ, такъ какъ послѣднія свидѣлствуютъ, что умершій отошелъ, принявъ отпущеніе грѣховъ. Ту же мѣру рѣшено принимать въ отношеніи къ „опившимся“.

Послѣ долгаго угнетенія своей вѣры блж. руссы любятъ теперь выражать торжество не въ крестныхъ ходахъ. Въ этихъ случаяхъ священникъ долженъ имѣть въ виду повышенную религиозную настроенность своихъ пасомыхъ, особенно во время общественныхъ несчастій, и на подѣ какими-либо не должнымъ требовать вознагражденія за свой, хотя-бы и тяжелый, трудъ. Добровольно предлагаемое вознагражденіе отъ, конечно, можетъ принять, но вступать въ предварительный торгъ, было бы не по отечески; въ такихъ случаяхъ отъ безвозвратно терять любовь прихода и свое вліяніе на него.

Отношенія священника къ псаломщикамъ, какъ усмотрѣно Владикой изъ консисторскихъ дѣлъ и личныя наблюденія во время поѣздки по епархіи, заставляютъ желать много лучшаго. Въ большинствѣ случаевъ священники смотрятъ на псаломщиковъ съ самымъ недобрымъ, надменнымъ, они забываютъ, что псаломщикъ — не слуга, а сослуживецъ священника въ ихъ общемъ воинствѣ дѣлать служенія алтарю Господню. Нѣкоторые священники обижая псаломщиковъ при раздѣлѣ доходовъ, лишаютъ ихъ дозволенныхъ выпиваемыми на церковный счетъ даже церк.-оффиц. изданіями, вслѣдствіе старости показывать свое превосходство надъ ними и не стѣсняются унизить ихъ въ глазахъ прихожанъ. Такому неумѣренному отношенію должнъ быть положенъ конецъ.

Далѣе Владика поздравилъ о сиротѣхъ духовнаго званія.

Онъ предложилъ благочиннымъ неукоснительно слѣдить за тѣмъ, чтобы исполнители обязанности по вакантнымъ должностямъ священника и псаломщика непременно отдѣляли изъ кружочныхъ доходовъ и оброкъ

ныхъ статей половину въ пользу вдовы и сиротъ покойнаго, а если ихъ нѣтъ, то въ пользу Попечительства о вдовахъ и сиротахъ духовнаго званія, чего многие не исполняютъ, быть можетъ, по незнанію существующихъ распоряженій.

Чтобы избѣжать на будущее время разноречій нареканій на священниковъ въ неправомерномъ отчисленіи церковныхъ денегъ, собраніе постановило отнынѣ заводить при церквяхъ особые почетные бланки, приобретаемые въ консисторіи, обозначающіе въ нихъ подробно по всѣмъ отдѣльнымъ статьямъ поступающія въ церкви отчисленія и, послѣ строгихъ бланковъ благочиннымъ, хранить ихъ при дѣлахъ церковныхъ. Пусть староста, какъ доверенное и выборное лицо, видитъ, что всѣ отчисленія совершаются на законномъ основаніи и поступающія по назначенію.

Краткость времени, назначеннаго для сѣзда благочинныхъ, при сложности другихъ дѣлъ, предложенныхъ ихъ обсужденію, не дала имъ возможности собраться торжественно для пастырской бесѣды, поэтому оставшіеся безъ обсужденія другіе важные вопросы будутъ ожидать своей очереди до новаго пастырскаго собранія.

МѢСТНЫЙ ОДѢЛЪ.

Церковный листокъ. Его преосвященство, преосвященнѣйшій Стефанъ, епископъ Могилевскій и Мстиславскій, въ пятницу, 1 апрѣля, совершилъ предвѣщавшую литургію въ церкви Могилевскаго духовнаго училища.

Въ тотъ же день вечеромъ преосвященнѣйшій архипастырь въ Крестовой церкви архіерейскаго дома совершилъ положенный церковнымъ уставомъ чинъ похвалы Богородицѣ съ торжественнымъ чтеніемъ акафиста Божіей Матери.

Начало службы въ 6 час. вечера.

Принятіе на попеченіе раненыхъ. Въ помѣщеніяхъ Архіерейскаго дома будутъ сдѣланы работы по приспособленію помѣщенія для госпиталя на 10 раненыхъ воиновъ и оборудованію его всѣми необходимыми для госпиталя инвентаремъ. Равенно будутъ получать уходъ и полное продовольствіе отъ Архіерейской кафедры. Возмездныя услуги по медицинской помощи принимаютъ на себя врачи М. Г. Яковенко и А. М. Долговъ. Таковой же госпиталь на 4 койки устраиваютъ отъ себя духовныя учебныя заведенія г. Могилева.

Другія лица, желающія уступить помѣщеніе для раненыхъ, могутъ объ этомъ заявить, какъ намъ кажется, мѣстному управленію Краснаго Креста, которое предполагать въ свою очередь помѣстить 10 раненыхъ въ мѣстномъ обществѣ сестеръ милосердія.

О производствѣ дознанія.

Джентльменамъ не разрѣшено! Кошмаръ изъ гда превратился въ самаго равнотнаго полицейскаго.

Всѣ время посѣщенія пѣвчихъ въ М. Пушкѣ отъ отворачивался, дѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ, когда я и мистръ Парксъ снимали фотографіи, хотя, это и воспринималось. Но каждый разъ, какъ мы дѣлали попытку подойти ближе къ пѣвчимъ, онъ дѣлалъ, но настоятельно протѣждалъ дорогу.

Джентльменамъ не разрѣшено! Какъ мы узнали потомъ отъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, пѣвчие, дѣйствительно, были съ Ялу. Они поправлялись въ госпиталь въ Манчжуріи и теперь ихъ эвакуировали въ Токио.

Живши раньше въ Манчжуріи, я сейчасъ же узналъ типичныя лица пограничниковъ изъ уральскихъ казаковъ, хотя по краснымъ погонамъ на старшихъ, изношеннымъ шинелямъ ихъ можно было принять за солдатъ восточно-сибирскаго стрѣльцова полка. Нѣкоторые были одѣты въ бѣлые халаты. Другіе еще сохранили свои мундиры. Но что это были за мундиры!

Пѣвцы простояли минутъ пятнадцать, и вагонъ съ пѣвчими русскими ушелъ, такъ же не обративъ ничьего вниманія, какъ и пришелъ.

Это глупо, однако, что не позволяютъ подойти поближе! — замѣтилъ я мистру Парксу. — Мнѣ хотѣлось послушать, какъ пѣвчие говорятъ между собой. Я никогда не слышалъ русскаго языка.

Это очень благодарно! — отвѣтилъ мистръ Парксъ. — Среди иностранцевъ могутъ быть русскіе шпионы.

И пѣвчие исчезли отъ одного взгляда!

Нѣтъ, но они, будто бы, говоря между собой, могутъ что-нибудь сообщить относительно Японіи.

Ну, не находите ли вы, милѣйшія мистръ Парксъ, что эта болтовня русскіхъ шпионовъ слишкомъ преувеличена у японцевъ. Они, говорятъ, наводняли Манчжурію

ныхъ испытаній въ могилевской мужской гимназій. Начальствомъ гимназій объявлено для свидѣній лицъ, желающихъ опредѣлить въ могилевскую гимназію своихъ дѣтей или родственниковъ, что, 1) доканцелярныя испытанія для поступающихъ въ могилевскую гимназію будутъ производиться во 2-ой половинѣ мая, а именно по особому расписанію, которое будетъ своевременно объявлено; 2) примѣть будетъ въ подготовительный, I и III классы (въ послѣдній — въ томъ случаѣ, если будетъ открыто при немъ съ августа м-ца, параллельное отдѣленіе), во II, IV, V, VI, VII и VIII классы примѣть не будетъ за неимѣніемъ вакансій; 3) желающихъ поступить въ I классъ, въ комъ предвидится не болѣе 33-хъ вакансій, будутъ подвергнуты составительному испытанію вмѣстѣ съ 40 учениками подготовительнаго класса; 4) вѣдомости съ установленными документами (подлинными — метрическое свидѣтельство о рожденіи и свидѣтельство о званіи) будутъ приниматься въ канцеляріи гимназій въ теченіе апрѣля и до 10 мая ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней съ 10 до 12 часовъ дня, и 5) выдержавшіе испытанія въ май м-цѣ считаются кандидатами для поступленія въ гимназію, а зачисляются учениками лишь по окончаніи всѣхъ приемныхъ испытаній въ началѣ слѣдующаго учебнаго года, въ августѣ м-ца.

Выстъ съ тѣмъ объявляется, что прошенію о допущеніи лицъ домашняго воспитанія къ испытаніямъ въ знаніи курса какого-либо класса гимназій (кромѣ VIII), а не для поступленія въ гимназію, должны быть поданы въ послѣдніе 15 апрѣля. Къ прошеніямъ должны быть приложены: законченное свидѣтельство о возрастѣ поступающаго испытанію, свидѣніи о его домашнемъ обученіи, свидѣтельство о выдержанномъ испытаніи въ курсѣ предыдущаго класса, если таковое имѣется, двѣ фотографическія карточки испытываемаго въ 10 руб. платы въ пользу экзаменаторовъ. Промѣны будутъ приниматься въ канцеляріи гимназій ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 10 до 12 час. дня.

Примѣчаніе. Извѣщеніе изъ правилъ для приемныхъ испытаній въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства на роднаго просвѣщенія: 1) Лица, получившія на весеннемъ испытаніи для поступленія въ гимназію одну неудовлетворительную отмітку, могутъ быть допущены къ новому испытанію въ томъ же учебномъ заведеніи передъ началомъ учебнаго года, т. е. въ августѣ м-ца, при чемъ, въ случаѣ заявленнаго желанія экзаменоваться, должнъ подогрѣваться экзамену по всѣмъ предметамъ курса, кромѣ тѣхъ, изъ коихъ онъ получил на первомъ испытаніи не менѣе четырехъ. Однако зачисляемы въ

среднюю школу, а не въ гимназію, по усмотрѣнію экзаменатора.

Кстати считаемъ своевременнымъ напомнить, что въ прошлое время (въ 1892 г.) изъ корабельнаго сбора ассигновывались суммы на принятіе мѣръ для борьбы съ холерой.

Санитарные недочеты. Намъ пишутъ: «Въ Могилевѣ есть одна улица, которая именовалась „Кобыльимъ оврагомъ“. Это названіе не соответствовало этой улицѣ, потому что кобылы никогда не забирались

число учениковъ вышезначенныя лица могутъ быть не иначе, какъ при наличности вакансій, оставшихся по окончаніи приема тѣхъ лицъ, которые выдержали приемное испытаніе безъ перекрѣпленія какъ весной, такъ и осенью.

Къ повторному испытанію могутъ быть допущаемы и лица, не выдержавшія перваго испытанія въ августѣ мѣсяцѣ, но новое испытаніе должно быть производимо лишь не ранее января мѣсяца слѣдующаго года и при томъ по всѣмъ предметамъ, а также и продолженію въ данномъ классѣ.

Вопросы, выдвинутые духовенствомъ. Намъ сообщаютъ, что въ могилевскаго духовенства жаловалось на близкаго епархіальнаго сѣздѣ рѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ: о расширеніи курса общепредназначенныхъ предметовъ въ семинаріи, о введеніи въ кругъ его естественныя, медицинскія, предоставитъ воспитанникамъ семинаріи доступъ въ городскія бібліотеки, сократить перечень книгъ, не дозволенныхъ для чтенія ученикамъ въ однако не изъятыхъ изъ употребленія общою цензурой, вообще приложить заботу, чтобы умственный сдѣтъ провинкаль бы въ духовномъ разсвѣтѣ болѣе широкою струей.

Къ дѣламъ корабельнаго сбора. Намъ сообщаютъ, что въ городѣ среди еврейскаго населенія держится слухъ о неравноправіи, будто бы по инициативѣ губернскаго начальства, распредѣленіи суммъ корабельнаго сбора между разными учрежденіями, получающими пособія изъ суммъ этого сбора, въ томъ числѣ на помощь бѣднымъ евреямъ къ Пасхѣ.

Дѣло въ томъ, что еще предъ началомъ текущаго откупнаго четырехлѣтія, а именно въ декабрѣ 1904 года губернскимъ правленіемъ сообщено было Могилевской городской управѣ, что на торгахъ корабельный сборъ остался за суммой 17 т. руб. Очевидно, что этому суммѣ не могли быть покрыты всѣ расходы, продолженные по смѣтѣ, составленной городской управой въ суммѣ 23 т. руб. Отъ Могилевской городской управы зависѣло, по соглашенію съ представителями еврейскаго общества, пересоставить смѣту, дабы явилась возможность удовлетворить, въ предѣлахъ имѣющейся годовой откупной суммы, необходимѣйшія потребности еврейскаго общества.

Кстати считаемъ своевременнымъ напомнить, что въ прошлое время (въ 1892 г.) изъ корабельнаго сбора ассигновывались суммы на принятіе мѣръ для борьбы съ холерой.

Санитарные недочеты. Намъ пишутъ: «Въ Могилевѣ есть одна улица, которая именовалась „Кобыльимъ оврагомъ“. Это названіе не соответствовало этой улицѣ, потому что кобылы никогда не забирались

ВЪ ЯПОНИИ.

(Очерки В. Краевскаго изъ „Русскія Слова“).

Nothing but truth

(Ничего кромѣ правды).

Въ плѣну.

Во имя цивилизаціи, но имя чести, я считаю своимъ долгомъ протестовать противъ обращенія японцевъ съ плѣнными русскими.

Спѣшу оговориться; къ плѣннымъ раненымъ японцы относятся отлочно. Госпитали „Краснаго Креста“ для плѣнныхъ почти ничѣмъ не отличаются отъ госпиталей для раненыхъ японцевъ.

Своими отношеніями къ здоровымъ плѣннымъ японцы гордятся:

— Правда, совсѣмъ по-европейски!

Для европейской, для истинно европейской націи такое отношеніе къ плѣнному врагу составило бы позоръ, вызвало бы справедливое негодованіе.

Я отправился въ Манчжурію съ американцемъ, мистромъ Парксомъ.

Мистръ Парксъ, молодой человекъ, ярый японифилъ, — его слова, это — отголосокъ тѣхъ отзывовъ, мифовъ и оправданій, которые распространяютъ японцы. Онъ имѣетъ вѣрять, и въ этомъ случаѣ его устами говорить японцы.

Плѣнные русскіе! — объявилъ мой гидъ Кошино, когда мы явились на вокзалъ въ Осака.

Въ пѣвцѣ, только что пришедшемъ, одинъ вагонъ былъ занятъ ранеными русскими плѣнными, которыхъ перевозили изъ Манчжуріи въ Токио.

На платформѣ, какъ всегда въ Японіи, шныряла толпа по нѣкому не обнаруживавшая ни малѣйшаго интереса къ вагону съ плѣнными врагами.

Толпа, заявляя своимъ дѣломъ, своими разговорами, проходила мимо вагона, даже не оглядываясь на него, — словно ничего особеннаго не происходило.

— Однако, вы мало интересуетесь плѣнными! — замѣтилъ я.

— Мы къ нимъ уже привыкли! — отвѣтилъ Кошино не безъ фатовства.

Мистръ Парксъ подтвердилъ.

— Сначала сбѣгалась цѣлая толпа поглазѣть русскихъ плѣнныхъ. Особенно интересовались всѣхъ: „кто здѣсь казакъ?“ Но потомъ... Потому плѣнныхъ русскихъ, это — стало въ Японіи такъ же обыкновенно, какъ джонкеріи.

Я не могъ удержаться отъ улыбки при этихъ словахъ арга японифила.

Въ это время, — это происходило въ ноябрѣ — всѣхъ плѣнныхъ въ Японіи было всего около 6,000 человекъ!

Это называется:

— Какъ джонкеріи!

Изъ вагона, — обыкновеннаго вагона третьяго класса, въ каковъ японцы перевозятъ своихъ солдатъ, — глядя околѣ двѣнадцати добродушныхъ русскихъ фizioномій.

Я не буду передавать вамъ, какое чувство отхлѣбало меня при видѣ этихъ добродушныхъ лицъ. Лица были дороги мнѣ въ эту минуту, какъ могутъ быть дороги только лица родныхъ братьевъ.

И видѣть ихъ въ плѣну, безоружныхъ, ранеными...

Что меня, утѣшало, — это ихъ цвѣтущій видъ.

У большинства были руки на перевязи. Иначе ихъ совсѣмъ можно было бы принять за здоровыхъ.

Изъ оконъ съ любопытствомъ смотрѣли на японцевъ красноватіи фizioноміи, полныя русскаго благодушія.

Они обмѣнивались между собой замѣчаніями, улыбами, перемѣнивались.

Видно, не чувствовали себя ничуть смущенными.

— Откуда они?

— Вѣроятно, съ Ялу, — отвѣтилъ Кошино в ту же минуту. — Джентльменъ, близко къ вагону подходит пѣвца.

Стражи у раненыхъ плѣнныхъ не было никакой. За ними смотрѣли кондукторы. Но близко отъ ихъ вагона проходить разрѣшалось только японцамъ.

раздающихся отголосковъ, и снова впечатлѣніе: вы мѣняете на новый маленький островокъ, чтобы разбѣжались. И снова дождь, на полномъ ходу, диверсія въ сторону. Пароходъ, шипя вѣзической струей, проскальзываетъ около самаго берега.

Это хорошо какъ спортъ.

Черезъ 7 часовъ такого пути мы подошли къ порту Такава.

Манчжурія, около которой расположено „лагерь плѣнныхъ русскихъ“, — главный городъ провинціи Ито, расположена на сторонѣ Шанью.

Огромный островъ. Изъ Такава въ Манчжурію ведетъ желѣзная дорога. Отъ берега до „лагеря плѣнныхъ“ около 5 часовъ разстоянія.

Я прошу обратить на это вниманіе. 6 часовъ пути до берега. 7 часовъ пути по морю. Оцѣните возможность побѣга изъ Манчжуріи.

Изъ Манчжуріи въ „лагерь“ надо вѣхать на лошадахъ.

Изъ самаго названія „яма“, — по-японски — гора, — вы видите, что дѣло идетъ о гористой мѣстности.

Въ дождливъ, надъ которой амфитеатромъ возвышаются холмы, правильными рядами стояли деревянныя бараки, крытые волнистыми желѣзкомъ.

— Совсѣмъ какъ англичане для буровъ! — съ восторгомъ воскликнулъ Кошино, давая намъ это поясненіе.

— Уес! — одобительно кивнулъ головой мистръ Парксъ.

И я узналъ сразу эти бараки. Сразу было видно, съ кого японцы скопировали манеру держать плѣнныхъ.

Я видѣлъ такое же точно бараки на Цейлонѣ, за Нурелей.

Такіе же длинныя ящики-дома. Только тамъ весь баракъ изъ волнистаго желѣза. Японцы, копяруа, устроили домочадъ.

Разница одна:

Бараки для плѣнныхъ буровъ были окружены изгородью.

Японцы предпочитаютъ охранять „лагерь“ часто разставленными часовыми.

на эту гору и не спускались съ нея, потому что гора эта очень крутая и помощная. Все обыватели недоумевали по этому поводу, но вот эту уличку переименовали въ «Суворовскій спускъ». И это названіе въ «Суворовскій спускъ», потому что какъ разъ подходящее этой уличкѣ, потому что, для того чтобы взобраться на эту гору, или спуститься съ нея, нужно быть такимъ «сплоховодцемъ» какъ Суворовъ, если еще не полочанъ. Гора эта зимой сплошь не пологая, а весной и осенью, такой легкой лѣдой, что понайтъ въ нее вы легко можете. Пога за то, что вынули оттуда палки свои ноги вытѣсти съ сапогами, такъ какъ палки вы навѣрно похороните въ этой грязи. Тротуары никакъ не идутъ за изкалеченіемъ исколѣченныхъ скотскихъ досокъ, перекалеченныхъ черезъ повстаніе Суворовскіе пороховы. Къ довершенію всего, этого, ночью на этой горѣ паритъ толпѣйшій мракъ, затрудняющій еще больше положеніе неслучайнаго пѣшехода, осмѣливагого взобраться на эту гору. У подножія этой горы кончатся подземныя водосточныя трубы, спускающія различныя нечистоты въ лѣчебницы и здѣсь она пробивается по временамъ на поверхность земли и образуетъ цѣлыя бассейны, грязной вошечей воды, заражающей воздухъ миазмами. Городской думѣ слѣдовало бы обратить больше вниманія на эту уличку и устроить тамъ хоть какіе нибудь тротуары и поставитъ, хоть одинъ фонарь посредствѣ этой горы, а врачбно-санитарному отдѣленію нужно было бы обратить вниманіе на болото, находящееся у подножія этой горы и провести воду эту въ лѣчебницы и аптеки Краснаго Креста куда нибудь дальше за пределы обывательскихъ жилищъ, особенно теперь когда холера пробивается въ кѣмъ.

По поводу ходатайства Могилевскаго Общества сельскаго хозяйства о вызовѣ войскъ. Какъ мы слышали, Могилевское общество сельскаго хозяйства получило отъ г. Могилевскаго Губернатора слѣдующее сообщеніе:

«Въ отвѣтъ на ходатайство Общества сельскаго хозяйства о расквартированіи въ различныхъ пунктахъ Могилевской губерніи кавалерійскихъ частей, въ виду того, что некультурная, до сихъ поръ еще утопающая въ тѣхъ нечистотахъ часть населенія проявляетъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ склонность къ массовымъ безпорядкамъ, выразившимся въ разграбленіи владѣльческихъ усадебъ, погнѣтъ и даже физическомъ насиліи надъ личностью, считая необходимыми указать, что подобныхъ явленій въ Могилевской губерніи не было. Въ районѣ двухъ волостей Выховскаго уѣзда дѣйствительно были случаи лѣсныхъ порубокъ, совершенныхъ скопомъ и сопровождавшихся сопротивленіемъ лѣсной стражѣ и чинамъ по-

но буры на изгородяхъ, внутри лагеря пользовались полной свободой, ходили, гуляли когда угодно.

Это было отношеніе къ пѣшимъ сурро, но все же европейское, соответствующее европейскому понятію о достоинствѣ человека и пѣшнотѣ врага, тогда какъ здѣсь...

Но обь этомъ потомъ. Первое куда насъ повелъ Кошино, — это, конечно, лазаретъ «Краснаго Креста».

Японцы тутъ экспонировали свою гуманность и цивилизованность. Длинный баракъ, со стѣнами, выкрашенными въ блѣдую краску, производилъ самое лучшее впечатлѣніе своей чистотой. Снова тяжелое аршащее... своихъ... въ палату... да еще страдающихъ.

Раненыхъ было восемь человѣкъ. Одинъ лежалъ неподвижно; какъ трупъ, вытравившійся съ забитой головой.

Другіе разговаривали между собой тихо, какъ говорятъ въ присутствіи умирающаго. Двое играли въ карты. И еще офицеры! — сказали намъ тихо Кошино.

Два мичмана юны, съ перевязками, съ лѣвой, а въ Вильгельмѣ II, закрученными усами, выходящими поспѣшно на двухъ любительныхъ «англійчанъ».

Они выжили, бравы, смѣлы, улы. Я едва удерживался отъ улыбки, дружеской, привѣтливой, — этимъ молодымъ людямъ, которые «фиксировали» взглядомъ, «инстинктивно» не подозрѣвая, что около нихъ бьется, — и какъ въ эту минуту бьется, — русское сердце.

Раненые солдаты не обращали на насъ никакого вниманія.

— О, здѣсь часто бывають иностранцы! — пояснилъ Кошино, — всѣ въ восторгѣ, какъ мы хорошо обращаемся съ русскими! И онъ принялся перечислять:

— Они получаютъ бѣда два раза въ день. Они ѣдятъ рисъ, они ѣдятъ овощи, ѣдятъ рыбу, получаютъ мясо, ѣдятъ чай! Онъ говорилъ захлебываясь, почти съ завистью человѣка, урѣзывающаго себя во

лиціи; къ предупреденію ихъ повторенія приняты самыя рѣшительныя мѣры: виновные привлекаются къ ответственности по ст. 2691 улож. о наказ., а для розыска и секвестра похищеннаго лѣса въ помощь полиціи отправлена въ Выховскіе уѣздъ казачья команда.»

Гастроли артистовъ Императорскихъ театровъ. Въ Могилевскомъ городскомъ театрѣ 1 и 2 апрѣля 1905 года дано будетъ только два гастроли артистами Императорскихъ театровъ. Алек. Александровичъ Яблочковъ и Василіемъ Пант. Далматовымъ при участіи артиста Императорскаго театра Ст. Ив. Яковлева представлено будетъ въ пятницу 1-го апрѣля «Вѣщныя деньги», въ субботу 2-го апрѣля «Отецъ» и «Волныя тайны».

Концертъ. Сегодня, въ четвергъ 31 марта года состоится концертъ артистовъ с.-петербургской оперы М. И. Вудковичъ, Г. А. Морского, В. С. Шаронова и пианиста А. Ф. Скляревскаго.

Нужды обывателей Жандармской и Новобазарной улицъ г. Могилева. Намъ вѣстятъ: «Когда означенныя улицы находились, такъ сказать, въ первобытномъ состояніи и ихъ не касались ученыя инженерныя руки, по тротуарамъ этихъ улицъ можно было ходить, но теперь тротуары висятъ, ибо ученые люди не могли предусмотрѣть, что при отсыпкѣ 1½ арш. выемки, глина будетъ сползати и не только тротуарамъ, но чрезъ нѣсколько лѣтъ и домамъ будетъ угрожать опасность обрушенія».

По Новобазарной домовладѣлецъ Явва Дурилъ, по случаю постройки дома о трехъ стѣнахъ (четвертая не построена) завалилъ свои тротуары лѣсомъ и кирпичомъ, и этимъ заставлялъ прохожихъ лѣзть чуть не по колѣно въ грязь и стоя тутъ же подшучивать надъ прохожими, потерявшими свои галоши».

У городского судьи. Результаты разбора дѣлъ у городского судьи 3 участка г. Могилева 15-го марта, по протоколамъ составленнымъ чинами полиціи 3 части гор. Могилева за неоплатное содержаніе дворовъ, улицъ и ретираторовъ: Завель Големистовъ — 1 руб. или 1 день ареста. Яннелъ Либманъ — 1 руб. или 1 день ареста. Михалъ Каганъ — 1 руб. штрафа или 1 день ареста. Изроилъ Асбелъ — 1 руб. или 1 день ареста. Яннелъ Кагонеръ — 1 руб. — 1 день ареста. Йосель Лурье — 3 руб. или 1 день ареста. Шломо Лейнхейдъ — 3 руб. или 3 дня ареста. Мошца Брухъ — оправданъ, Абрамъ Фельдманъ — оправданъ.

Городской судья 102 ст. уст. о наказ. не примѣнилъ мотивирующаго, что въ гор. Могилевѣ эпидемія не существуетъ, а примѣнилъ 55 ст. уст. о наказ.

всемъ, — какъ урѣзываютъ себя японцы, — и говорящаго о Валтасаровомъ пирѣ.

Валганито сюда! Кошню указалъ въ передній уголъ.

— Это ихъ Богъ. Въ углу висѣла икона Божіей Матери.

Мы не запрещаемъ имъ этого! Онъ хвастался цивилизаціей, какъ можно хвастаться, еще къ ней не привыкнувъ.

Этотъ японскій наемникъ мѣлъ въ эту минуту фразы сингапурскаго, который съ особымъ гордостью маршируетъ среди улицы, высоко поднимая ногу: онъ надѣлъ штаны!

Я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ кровати одного изъ раненыхъ, чтобы взглянуть на черную досочку.

— Небзя подходить! Кошню рѣшительно прогналъ мѣ до-рогу.

Подходить нельзя, сэръ! Въ госпиталѣ, гдѣ лежали раненые японцы, мѣ никто не мѣшалъ подходить и читать досочки, написанныя всегда по-нѣмецки.

Слѣдовательно, не боясь обезпечить большаго руководителя гуманными японцами. Сестры милосердія, японки, въ короче-выхъ платьяхъ, блѣднѣющихъ передникахъ, съ краснымъ крестомъ на рукавѣ, въ вы-сокихъ чепцахъ, — какъ мѣ показало, — очень заботливо ходила за ранеными.

И я замѣтилъ нѣсколько дружескихъ улыбокъ, которыми обмѣнялись раненые съ сестрами.

— О, это святые женщины! — воскликнулъ Кошню и съ благоговѣніемъ добавивъ: — И притомъ изъ высшаго общества.

Мистеръ Парксъ принялся также рас-сказывать японскихъ сестеръ милосердія.

— И затѣмъ онъ, вмѣстѣ съ Кошню, въ одинъ голосъ воскликнули:

— Это не то, что русскіи! И принялся наперебѣй разсказывать гнусности о нашихъ сестрахъ.

Варвары оскорбляютъ женщинъ своихъ враговъ. И въ этомъ сказало, несомнѣ-нне «кривотѣльное варварство» японцевъ: Японія полна гнусными клеветами на на-

по спектаклямъ, даннымъ исполнителями на родномъ театрѣ въ городскомъ театрѣ 26 фев-рала и 18 марта на предметъ приобрѣтенія пасхальныхъ подарковъ для нижнихъ чиновъ 161 пѣх. Александропольскаго полка.

Валового сбора поступило 235 р. 95 к. Пожертвовало: г. Саратовскимъ. 5 р. г. Виталийскимъ. 3 р.

Итого. 243 р. 95 к.

И з а р а с х о д о в а н о: Авторскій гонораръ. 14 р. Кассиръ. 5 р. Суфлеръ. 5 р. Парикмахеръ. 9 р. 50 к. Рабочіе, портные, статисты. 18 р. 9 к. Декоративныя работы, ре-квизиты, бутылки. 17 р. 85 к. Прокатъ костюмовъ, мебели, цвѣтовъ. 11 р. 75 к. Освѣщеніе театра (въ томъ числѣ и репетицій). 12 р. 43 к. Афиши и программы. 12 р. 45 к. Расклейки и разноска афишъ. 6 р. Переписка ролей. 6 р. 50 к. Материалъ для декораций, ко-стюмовъ, марокъ для при-глашеній, памозники и мелкіе расходы. 22 р. 96 к. г. Казу за подготовку хора. 4 р. Капельдинеромъ. 1 р. 20 к.

Всего. 146 р. 73 к. Чистой прибыл поступило 97 р. 22 к.

Деньги эти даны жещъ командира упо-мянутого полка г-нѣ Е. П. Просинской.

Устроивъ спектакль принесть свою глубокую и искреннюю благодарность жертво-вателямъ г-нѣ Виталийскому, Саратовскому и Млодну, г-нѣмъ исполнителямъ и г-нѣ исполнителямъ, М. Н. Кутушевой, Е. А. Аеронной, Э. А. Кичъ, М. О. Некрашевичъ, А. И. Вильгельмъ, М. Петровской, А. Н. Братенковой, В. С. Васильевой, М. Т. Анху-ровой, А. С. Живановичъ, П. М. Дмитріеву, К. Д. Голбану, М. П. Манерскому, Л. П. Лоренцонну, Г. Я. Власину, А. К. Ада-мову, Л. И. Славину, А. К. Мравину, С. П. Елизарову, Г. А. Нестеру, П. Н. Андрееву, А. Г. Перцову, хору мужскому и женскому, Г. Верещко, безвозмездно предоставившему свой театр и всѣмъ лицамъ, способство-вавшимъ успѣху спектакля.

С. Ф. Михайловъ.

Весна и грязь.

Гей, ты Дивиръ ты мой широкій, Лейся быстрою водою, Дивиръ широкій и глубокий, Ты кормишь мой родной!

Александрова моила

Немощна въ то, что по календарю уже давно объявлена весна, солнце скупо свѣтитъ и вѣтеръ и на улицѣ холодно и скверно. Въ одинъ такой весенній вечеръ, который могъ прекрасно сойти за осенній, я гулялъ, про-являя и думая о томъ, какъ хорошо теперь сидѣть въ толпой, уютной комнатѣ, за ки-

шихъ «сестеръ». Зачѣмъ это потребовалось? Просто — азиатское хамство, хотя и при-крытое баскомъ всей европейской культуры.

— Вы обратитъ вниманіе, какія кроватки! — издавалъ указывалъ Кошино. — Евро-пейскія кроватки!

Железные кровати англійскаго типа, съ высокой спинкой въ головѣхъ и низенькой въ ногахъ, были покрыты, дѣйствительно, очень чистымъ бѣльемъ.

Скрытая дѣла. Подушки какъ въ отеляхъ! — захо-бывался Кошино.

— Ихъ держатъ, дѣйствительно, какъ въ отеляхъ! — приходило въ удовольствіе отъ японцевъ мистеръ Парксъ.

Подушки были не круглыя, — валиками, на которыхъ спать японцы, — а обыкновен-ныя, наши, европейскія.

На каждой кровати я замѣтилъ прива-занный образецъ.

Изъ тихихъ бесѣдъ раненыхъ до меня долетали отрывистыя слова. И мѣ не пе-редать того впечатлѣнія, которое произво-дили звуки родной рѣчи здѣсь, въ такой обстановкѣ.

Горячая кровь заголонула мѣ сердце, когда я услышалъ сказанную въ азартѣ нѣсколько громче такую пустую, такую не-значущую фразу: — Тебѣ сдаться!

Это были русскія слова. Завѣсь! Возвѣстивъ раненыхъ были ранены въ голову, плечи и руки.

— Это странно! — похвастался Кошино. Было тяжело уходить отсюда, отъ близ-кихъ, отъ родныхъ, отъ несчастныхъ, отъ страдающихъ.

Было невесело оставаться здѣсь и видѣть своихъ въ палату.

Мѣ казалось, что солдаты съ завязан-ной головой умираютъ... И я не могъ ска-зать никому слова утѣшныя.

У меня голова шла кругомъ.

— Идемъ смотреть лагерь пѣшихъ! — предлагалъ мистеръ Парксъ.

(Оканчаніе слѣдуетъ).

пачимъ самоваромъ, за дружеской бесѣдой. Размечтался я и захотѣлось воплотить свои мечты, что было тѣмъ легче, что я проходилъ мимо дома моего пріятеля, гдѣ можно было все это найти.

Захожу и застаю знакомую картину: прі-ятель за столомъ читаетъ газету, на столѣ стоитъ самоваръ. Но что съ нимъ? Онъ оче-видно раненъ, тяжело раненъ, ибо край его обложенъ компрессомъ изъ ваты и туго за-вязанъ ниткой (красной, — говорятъ хорошо отъ лихорадки). Это было такъ необычайно, что я даже не догадался въ чемъ дѣло. Спрашиваю — и въ отвѣтъ получаю мрачное: — Дивиръ тронулся!

— А я думалъ, дружже, что ты тронулся, право, за что-же ты его голуб-чика, обвязалъ, изуродовалъ! Дивиръ тро-нулся — тѣмъ лучше, значить весна, солнце, пѣлѣты, лодки, пѣсни! и я затянулъ во все горло — «Гей ты Дивиръ ты мой широкій... ты кормишь мой родной!» Тутъ пріятель мой окончательно не выдержалъ, подскочилъ и пошелъ, и пошелъ, — какъ лютину прощало.

«Кормишь, гремѣшь онъ, не знаю, како-го тамъ кормить, а вѣдь всѣхъ то! — слы-шь онъ поитъ и чѣмъ! Ты посмотри только, что это за грязь, что это за тина! Вѣдъ она кишитъ бактеріями, вѣдъ это зараза! И это мы глотаемъ ежегодно, когда твои «кормилицы» дѣлаются широкими и глубо-кими».

Не могу передать всего, что говорилъ мой пріятель, ибо рѣчь его была бурна, какъ — Нижегородскій водопадъ, и же долженъ былъ отрываться междометіями, стараясь уско-лить его, и успѣвъ таки вынуть ему: «а рыбу ловить въ мутной водѣ! Обѣ этомъ то не догадывался!»

Онъ посмотрѣлъ на меня укоризненно и смолкъ. Я поспѣшилъ схватить манку и безъ чаю пошелъ домой. Врагу своему не пожелаю ходить весной въ гости чай пить.

Легъ я спать въ мерзкомъ настроеніи и сплелъ мѣ дивалъ пляска бактерій въ мутной водѣ, а на берегу торжествующая и холодная стояла холера съ косою и со-биралась косить обильную жатву.

Ф. В.

Чистна улицъ.

(Письмо въ редакцію).

Подъ давленіемъ-ли полиціи, или вслѣд-ствіе собственнаго сознанія обывателей въ необходимости въ чѣсобразности санитар-ныхъ мѣръ, улицы наши начали подниматься. Отрадно!... Однако и отрадно у насъ произ-водится далеко не отрадно: собирается съ дороги грязь, мусоръ, навозъ и все это не свозится куда нибудь въ мѣста опредѣленныя для свалки нечистоты, а сбрасывается тутъ-же на ули-цахъ, подлѣ тротуаровъ. Если очистка произ-водится вслѣдствіе приказанія полиціи, то ей мы рекомендуемъ-бы не только «прика-зывать», но и «указывать»: куда слѣдуетъ свозить уличную грязь; если-же обыватели по собственному сознанію въ чѣсобразности санитарныхъ мѣръ принялись чистить улицы, то, подгадывая, той-же полиціи надлежитъ дополнить понятія обывателей о санитаріи. Желаящіе убѣдиться въ истинности моихъ словъ о способѣ чистки благоволятъ пройти по Успенской и Пречистенской улицамъ.

Пр о х о ж і я.

Письма въ редакцію.

1. Открытое письмо г. Красноперову.

Милостивый государь, г. Красноперовъ.

Въ бесѣдахъ съ г. Шебуевымъ Вы давнѣе между прочимъ слѣдующее показаніе: «Вѣрно то, что когда г. Вилецкій былъ ди-ректоромъ учительской семинаріи въ Полоцкѣ, г. Циклискій былъ учителемъ этой семи-наріи. Когда г. Вилецкій сдѣлался окру-жнымъ инспекторомъ, г. Циклискій сталъ инспекторомъ реальнаго училища. Когда г. Вилецкій получалъ помощника попечителя, г. Циклискій возведенъ въ санъ директора».

Для восстановленія истины считаю нуж-нымъ внести въ Ваше показаніе кой-какіе существенныя — важныя поправки.

Меня изумляетъ прежде всего Ваша по-пытка установить какое-то соотношеніе между назначеніемъ мѣмъ на должность помощника попечителя и назначеніемъ г. Циклискаго на должность директора. Въ дѣйствитель-ности между этими назначеніями ни малѣй-шаго соотношенія не существуетъ. Г. Ци-клискій назначенъ на должность директора 13 февраля 1889 г., когда помощникомъ попечителя состоялъ т. с. А. М. Важаповъ.

Вы говорили Шебуеву, когда г. Вилец-кій былъ директоромъ учительской семинаріи въ Полоцкѣ, г. Циклискій былъ учителемъ этой семинаріи. Когда г. Вилецкій сдѣлался окружнымъ инспекторомъ, г. Циклискій сталъ инспекторомъ реальнаго училища.

Своему разсказу Вы придали такую форму, которая можетъ наводить челоѣка, не зна-

комаго съ формуляромъ г. Циклискаго на мысль, что онъ оставилъ Полоцкъ, полу-чивъ должность инспектора Могилевскаго реальнаго училища, когда я сдѣлался окру-жнымъ инспекторомъ. Въ дѣйствительности этого не было. Я назначенъ на должность директора учительской семинаріи 15 іюля 1875 г., а г. Циклискій переведенъ на службу въ Виленскій учительскій институтъ 1 іюля 1877 г. Съ тѣхъ поръ до назна-ченія моего на должность помощника попе-чителя ни въ какихъ служебныхъ отноше-ніяхъ ко мѣмъ г. Циклискій не состоялъ. До ноября 1882 г. я оставался въ По-лоцкѣ; когда-же я переведенъ былъ въ Вилену, то занялъ здѣсь должность окру-жного инспектора по гимназіямъ, и по этой должности стоялъ въ всякаго отноше-нія къ дѣятельности учительскаго института. По этому ставитъ назначеніе г. Циклискаго на должность инспектора въ какую-бы то ни было связь съ моимъ назначеніемъ на должность окружнаго инспектора нѣтъ ни малѣйшаго основанія.

На вопросъ, почему г. Циклискій полу-чилъ должность инспектора Могилевскаго реальнаго училища, могу дать Вамъ об-стоятельный отвѣтъ. Въ качествѣ директора полоцкой учительской семинаріи слѣдя за дѣятельностью г. Циклискаго въ семинаріи, какъ преподавателя, я могъ быть лишь до-воденъ его работой. Онъ прекрасно велъ свое дѣло. И такъ думалъ не я одинъ. Въ цир-кулярѣ по округу за 1877 г. № 1 напо-мачать отчетъ окруж. инспектора Попова по ревизіи полоцкой учительской семинаріи. От-зывъ ревизора о дѣятельности г. Цикли-скаго вполне благоприятенъ для него. Въ частности относительно отвѣтовъ его учени-ковъ по анатоміи ревизоръ вѣтъ какъ отзы-вался: «отвѣты учениковъ были въ полномъ смыслѣ прекрасные, созна-тельные, указывающіе на образцовое преподаваніе анатоміи. Такими препо-давателями всегда и вездѣ дорожать. И именно въ силу этихъ особенностей пропе-дологической дѣятельности г. Циклискаго онъ былъ приглашенъ директоромъ вилен-скаго учительскаго института занять долж-ность преподавателя естественнѣдѣнія въ этомъ учебномъ заведеніи».

Въ институтѣ работа его шла подъ зор-кимъ наблюденіемъ покойнаго попечителя округа, сенатора Н. А. Сергѣевича, кото-рый, какъ хорошо это извѣстно всѣмъ слу-жившимъ въ 80 годахъ въ Виленѣ по учеб-ному вѣдомству, внимательно слѣдилъ за хо-домъ дѣла въ этомъ учебномъ заведеніи. При такихъ условіяхъ служебное повышеніе лицъ, преподававшихъ въ институтѣ, могло быть результатомъ лишь дѣйствительно вы-дающейся способности плодотворно поработать въ области преподаванія.

Въ виду всего вышеизложеннаго я при-глашаю васъ, милостивый государь, серьезно подумать, не слѣдуетъ ли вамъ публично отречься отъ показанія, даннаго нами Ше-буеву, въ тѣхъ частяхъ его, которыя, какъ вы видите, оказываются совершенно не со-стоятельными.

Жду вашего отвѣта.

А. Вилецкій.

26 марта 1905 г.

II.

Милостивый государь Г. Редакторъ.

Не откажете разрѣшить мѣмъ обратиться посредствомъ Вашей газеты съ просьбою къ гражданамъ г. Могилева. Нѣкоторые ниж-ше чины вѣрнѣнаго мѣмъ полка позволяютъ себѣ, заходя въ лавки, обрабазать въ про-хожемъ, выпрашивать подаванія, вовсе въ таковыхъ не нуждаясь. Получая рѣшитель-но все, что имъ отъ казны положено, бу-дучи обезпеченными во всѣхъ своихъ по-требностяхъ заботами полка, подобныя ниж-ше чины, унижающіе своими поступками званіе солдата, заслуживающаго строгаго воз-мездія. Покорно прошу всѣхъ, у которыхъ ниже чины станутъ выпрашивать деньги, не только ничего имъ не давать, но и по возможности, требовать отъ нихъ предъ-вѣренія ими знака, который каждый вѣнкій чинъ, увольняемый изъ казармы долженъ имѣть при себѣ. На знакѣ обозначены: № полка, роты и личный номеръ, присвоенный нижнему чину. Записавъ эти номеръ, прошу не отказать сообщить ихъ мѣмъ. Въ случаѣ отказа нижняго чина, необходимо прибѣгнуть къ содѣйствію полиціискихъ чиновъ. Еще разъ повторяю, что нижше чины вѣрнѣнаго мѣмъ полка ни въ какихъ подаваніяхъ не нуждаются, о выдачѣ пособій, оставшимъ семейству дома, полкъ входить съ ходатай-ствами въ земскія ураны и почти всѣ хода-тайства полка немедленно удовлетворяются.

Прошу принять уваженіе въ совершенномъ уваженіи.

Командиръ 314-го пѣхотнаго Кодиновскаго полка подполковникъ Вомъ.

Губ. гор. Могилевъ типографія Губ. Правленія.